

Обзор постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Савриддин Джураев против России»¹

Константин Дегтярёв*

В данном комментарии описывается и анализируется постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Савриддин Джураев против России». Данное постановление развивает практику Суда в так называемых экстрадиционных делах, в которых ЕСПЧ предотвращает экстрадицию заявителей в страну, где им грозят пытки или бесчеловечное и унижающее обращение. Данное дело необычно из-за того, что несмотря на предварительные меры Суда, заявитель был похищен и выслан. Эта проблема является структурной в России и Суд предложил специальные меры по её устранению.

→ Европейский Суд по правам человека, экстрадиция, предварительные меры, статья 46, структурные проблемы

Постановление по данному делу дополняет и без того обширную практику Европейского Суда по правам человека (*далее* — «ЕСПЧ» или «Суд») в так называемых экстрадиционных делах. Несмотря на то, что запрет высылки людей в страны, где им грозит бесчеловечное обращение или пытки прямо Конвенцией о защите прав человека и свобод (*далее* — «Конвенция») не предусмотрен, Суд уже несколько десятилетий толкует статью 3 Конвенции как содержащую такой запрет. Подобная практика Суда берёт свое начало в конце 80-х годов в деле «Серинг против Соединённого Королевства»², где Суд запретил экстрадицию заявителя в США, так как там ему грозила смертная казнь. При этом Суд указал, что так называемый фено-

мен «камеры смертников», который означает, что человек может долгие годы ожидать исполнения смертного приговора, является обращением, несовместимым со статьёй 3 Конвенции, и в случае экстрадиции Соединённое Королевство нарушит свои обязательства по данной статье. Впоследствии Суд вынес сотни постановлений по вопросам экстрадиции. С недавних пор эта позиция Суда часто критикуется государствами-участниками Конвенции в связи с распространением международного терроризма. В таких делах как «Чахал против Соединённого Королевства»³ и «Саади против Италии»⁴ государства пытались добиться изменения практики Суда и пересмотреть абсолютный запрет на экстрадицию в страны, где заявителям гро-

* *Dzehtsiarou Kanstantsin* — доктор права (Дублинский университетский колледж), преподаватель школы права Университета Суррея (Гилфорд, Великобритания) (e-mail: k.dzehtsiarou@surrey.ac.uk).

¹ European Court of Human Rights (Chamber). *Savridin Dzhrayev v. Russia*. Judgment of 25 April 2013. Application No. 71386/10. Постановление вступило в силу 9 сентября 2013 года после отклонения прошения властей о его пересмотре Большой Палатой и подлежит исполнению.

² ECtHR. *Soering v. the United Kingdom*. Judgment of 7 July 1989. Application No. 14038/88.

³ ECtHR (Grand Chamber). *Chahal v. the United Kingdom*. Judgment of 15 November 1996. Application No. 22414/93.

⁴ ECtHR (Grand Chamber). *Saadi v. Italy*. Judgment of 28 February 2008. Application No. 58858/00.

зят пытки. Государства-ответчики призывали Суд начать взвешивать, с одной стороны, опасность, которую представляет заявитель, а с другой — вероятность применения пыток⁵. Суд однозначно отклонил данные аргументы государств и подтвердил свою устоявшуюся позицию, которая заключается в том, что выдача в государство, где заявителю грозит пытки, будет нарушать статью 3 Конвенции⁶.

В делах, где речь идёт об экстрадиции или депортации, Суд зачастую рассматривает вопрос о применении так называемых предварительных мер. Они чем-то напоминают обеспечительные меры в гражданском процессе, применяемые национальными судами многих государств-членов Совета Европы. Если действия государства могут причинить непоправимый вред, то в таком случае Суд имеет возможность запретить государству совершать данные действия до рассмотрения дела Судом. Это правило содержится в статье 39 Регламента Суда. Долгое время неразрешённым оставался вопрос о юридической силе предварительных мер. В деле «Маматкулов и Аскарлов против Турции» Суд постановил, что предварительные меры являются обязательными для исполнения и их невыполнение влечёт самостоятельное нарушение Конвенции⁷.

Постановление по делу «Савридин Джураев против России» вносит некоторые уточнения в практику Суда и представляет интерес не только как постановление, связанное с экстрадицией, но и как постановление, пересматривающее некоторые процессуальные полномочия Суда и выявляющее структурную проблему института экстрадиции в России. Это постановление имеет важную особенность по сравнению с похожими делами. Обычно Суд применяет предварительные меры, затем рассматривает дело и решает, нарушит ли такая высылка Конвенцию или нет. До рассмотрения дела заявитель другому государству не выдаётся. В данном же случае, несмотря на то, что Суд предварительными мерами запретил экстрадицию, заявитель был похищен и выслан в Таджикистан.

Факты

Дело, которое сначала напоминало лихо закрученный детектив, продолжилось — как трагедия и завершилось фарсом, когда российские власти стали объяснять, почему же трагедия случилась. История началась в 2006 году, когда таджикские власти арестовали г-на Маруфова, который преподавал заявителю Коран. Впоследствии Маруфов был убит. После этого начались преследования его учеников и заявитель, спасаясь от преследований, в июне 2006 года переехал в Россию. Таджикские власти возбудили против заявителя уголовное дело по статьям, предусматривающим ответственность за создание преступной организации и пособничество терроризму. Причём, согласно материалам дела, свою «деструктивную» деятельность заявитель начал еще в весьма юном возрасте. По мнению таджикских властей, он занялся ей в 1992 году, когда заявителю было 7 лет.

Власти Таджикистана обратились к российским властям с запросом об экстрадиции заявителя. Российские суды данный запрос удовлетворили. В ответ на заявление Джураева о том, что уголовное преследование связано с его религиозными убеждениями, и, что его выдача повлечёт нарушение статьи 3 Конвенции, российские суды выдвинули два аргумента. Во-первых (и это был основной аргумент российских судов), особенно подчёркивалось, что таджикские власти дали письменное обязательство не пытаться заявителя и не преследовать его за религиозные взгляды. Во-вторых, в ответ на аргумент заявителя о том, что в Таджикистане применяются пытки и люди преследуются по политическим и религиозным мотивам со ссылкой на аналогичные постановления ЕСПЧ, российский суд просто отметил, что решения ЕСПЧ вынесены не в отношении лично заявителя, поэтому ему волноваться не о чем. Постановление о выдаче, однако, исполнено не было, так как было приостановлено Европейским Судом по правам человека с помощью предварительных мер. Помимо этого,

⁵ ECtHR (Grand Chamber). *Saadi v. Italy*. Judgment of 28 February 2008. Application No. 58858/00. Para. 122.

⁶ Ibid. Para. 140.

⁷ ECtHR (Grand Chamber). *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*. Judgment of 4 February 2005. Applications Nos. 46827/99 and 46951/99.

заявитель получил временное убежище в России.

Данная детективная история переросла в трагедию с элементами боевика, когда заявителя похитили в России и, минуя все пограничные преграды, вернули в Таджикистан. По словам заявителя, 31 октября 2009 года его похитили вооружённые люди в микроавтобусе, перекрывшем дорогу автомобилю, в котором ехал заявитель. Его продержали в микроавтобусе день и ночь, били, приставляли к голове пистолет и обещали убить, если он не согласится добровольно вернуться в Таджикистан. Затем его посадили в самолёт и переправили в его родной город, где продолжили пытать и заставляли сознаться в преступлениях, в которых он обвинялся, убеждали заявить, что он добровольно вернулся из России.

Как только стало известно, что заявителя похитили, его представитель обратилась к российским властям с требованием обеспечить безопасность г-на Джураева. С подобным обращением выступили и представители Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. ЕСПЧ также выразил обеспокоенность в связи с фактическим нарушением Россией предварительных мер и указал, что подобные похищения с целью выдачи лиц в Таджикистан происходят не впервые. Российские власти начали проверку данного факта, которая 4 раза прекращалась и ни к каким результатам не привела.

В Таджикистане заявителя осудили и приговорили к двадцати шести годам лишения свободы. Этот срок он в данный момент и отбывает. Последняя часть этой истории перетекла в фарс, когда российские и таджикские власти пытались объяснить, каким образом заявитель, которому предоставлено в России временное убежище и в отношении которого действуют предварительные меры ЕСПЧ, оказался в Таджикистане и предстал перед судом. По версии российских властей, заявитель незаконно пересёк границу с Таджикистаном для того, чтобы сдать властям этого государства. Российские власти зачастую проявляют незаурядную фантазию для объяснения тех или иных фактов, рассмотрение которых происходит в Суде. Сложно представить причины, по которым человек, который

много лет пытался остаться в России, решил изменить свое мнение по этому вопросу, пересечь всю Россию (маловероятно, что он без паспорта мог вылететь в Таджикистан на самолете), незаконно перейти границу лишь для того, чтобы его осудили на срок более 20 лет. Особенно данный факт выглядит странным в свете того, что его могли по его же желанию экстрадировать без необходимости переходить незаконно границу, если бы он согласился с экстрадицией.

Аргументы Суда

Суд указал, что жалоба заявителя о нарушении статьи 3 Конвенции касается трёх взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, Суд исследовал, выполнили ли российские власти свои позитивные обязательства по защите заявителя от высылки в Таджикистан. Во-вторых, Суд рассмотрел вопрос о том, провели ли власти независимое расследование эпизода похищения заявителя. В-третьих, Суд расследовал, причастны ли агенты государства к похищению и высылке. Однако прежде, чем непосредственно перейти к рассмотрению данных вопросов, Суд должен был установить, а имелась ли изначально угроза пыток в случае экстрадиции.

В данном деле Суд, прежде всего, рассмотрел насколько полно вопрос правомерности экстрадиции был изучен национальными судами. Помимо иных упущений в действии национальных судов ЕСПЧ отметил, что они не придали должного значения похожим постановлениям Суда:

«Что касается ссылок на постановления ЕСПЧ в отношении недавних случаев экстрадиции из России в Таджикистан, то они были отклонены национальным судом потому, что четыре постановления ЕСПЧ, о которых говорила защита и эксперты, были вынесены в отношении других лиц, а не заявителя. Национальный суд пришёл к этому выводу, даже не попытавшись осмыслить возможные параллели между этими четырьмя делами и ситуацией, в которой оказался заявитель, также суд не принял во внимание общие принципы, которые были установлены в данных постановлениях, и не применил их в данном деле»⁸.

⁸ ECtHR. *Savridin Dzhurayev v Russia*. Para. 162.

ЕСПЧ установил, что национальные суды не изучили должным образом риск пыток в Таджикистане, а сам ЕСПЧ посчитал, что такой риск был, и, поэтому экстрадиция заявителя в Таджикистан нарушила бы статью 3 Конвенции.

Затем Суд перешёл к рассмотрению вопроса о том, выполнила ли российская сторона свои позитивные обязательства по защите заявителя от выдачи таджикским властям. Суд, прежде всего, отметил, что на государство возложены обязательства предотвращать незаконные действия в отношении лиц, в том числе тех, кому грозит экстрадиция. Суд отметил, что «в случаях, когда власти государства проинформированы о существовании реального и непосредственного риска [пыток], это их обязательство по Конвенции принять меры, находящиеся в их компетенции, которые от них можно разумно ожидать, для предотвращения такого риска»⁹. Это фактически означает, что Суд обращает внимание на два фактора. Во-первых, знали ли власти о грозящем риске, и, во-вторых, предприняли ли они все разумно необходимые меры для предотвращения данного риска. Что касается первого фактора, то Суд уделил особое внимание тому, что представители заявителя незамедлительно сообщили властям о его похищении: были оповещены все государственные службы, которые могли иметь отношение к данному делу. Суд указал: представители заявителя предоставили необходимые доказательства того, что заявителю грозит опасность, следовательно, власти обладали необходимой информацией. Второй фактор, который Суд принял во внимание — были ли предприняты разумные меры для предотвращения причинения заявителю вреда. И здесь Суд указал, что власти не представили никакой информации Суду о том, что такие меры были предприняты. Власти России, безусловно, не обязаны были вести постоянную слежку за заявителем, однако должны были передать информацию о похищении и возможной высылке заявителя, например, в московские аэропорты. Так как никаких подобных действий не предпринима-

лось, Суд нашёл нарушение властями России позитивных обязательств, которые предусмотрены статьёй 3 Конвенции.

Суд также пришёл к выводу о том, что российские власти не выполнили процессуальные обязательства по расследованию похищения заявителя. Во-первых, уголовное дело по данному вопросу не возбуждалось, в то время как, по мнению Суда, расследование в рамках уголовного дела — это основной (если не единственный) способ выполнить требования Конвенции. Во-вторых, то, как проводилось расследование, вызвало у Суда недоумение: например, отказ следователя в возбуждении уголовного дела постановлением, которое слово в слово копировало ранее отменённое. В-третьих, сами постановления об отказе в возбуждении уголовного дела содержат общие фразы, факты дела, «бессмысленные процессуальные запросы и ссылки на недостоверные заключения»¹⁰. Расследование не выполняло очевидных для Суда действий, таких как, например, проверку рейсов в Таджикистан из московских аэропортов.

Суд также исследовал вопрос о причастности агентов государства к похищению и высылке заявителя. Решение Судом данного вопроса интересно не только из-за того, что государство было признано виновным в нарушении статьи 3 Конвенции, но также и из-за того, какие доказательства Суд принял во внимание. Суд, прежде всего, отметил, что его возможности в обнаружении доказательства существенно ограничены. Также ограничены возможности и заявителя, поэтому в данном случае существенная часть бремени доказывания лежит на государстве. Суд принял во внимание следующие обстоятельства: во-первых, тот факт, что полиция «неохотно» проводила расследование данного инцидента, во-вторых, так же, как и в двух других схожих делах против России¹¹, власти не смогли представить правдоподобного объяснения того, как заявитель смог оказаться в Таджикистане.

Наличие ряда аналогичных дел явно демонстрируют Суду, что в России на лиц, которые ожидают экстрадиции, не распространя-

⁹ ECtHR, *Savridin Dzhurayev v. Russia*. Para. 180.

¹⁰ *Ibid.* Para. 195.

¹¹ ECtHR, *Iskandarov v. Russia*. Judgment of 23 September 2010. Application No. 17185/05; ECtHR, *Abdulkhakov v. Russia*. Judgment of 2 October 2012. Application No. 14743/11.

ется принцип законности: при активном или пассивном участии агентов государства их похищают и высылают в страну, где им реально грозят пытки. Согласно постановлению Суда, особое беспокойство вызывает и то, что похищение было произведено несмотря на решение о предоставлении заявителю временного убежища и наличия предварительных мер. Процедуры, которые были предприняты в данном и аналогичных делах названы Судом — незаконными, попирающими ценности Конвенции и надлежащих правовых процедур.

Как уже отмечалось в начале комментария, в экстрадиционных делах часто возникают вопросы, связанные с выполнением предварительных мер. В связи с постановлением Суда предварительные меры являются обязательными, их невыполнение влечёт нарушение статьи 34 Конвенции. В данном случае ситуация осложнялась тем, что формально российские власти эти меры не нарушили: по версии властей, агенты государства не были вовлечены в высылку заявителя. Суд также указал, что, несмотря на обстоятельства, при которых первоначально власти России предприняли действия по недопущению экстрадиции через официальные каналы, заявитель всё же был силой возвращён в Таджикистан. Вся логика данного постановления подсказывает, что Суд нашёл и нарушение статьи 34 Конвенции. Суд снова сослался на отсутствие эффективного расследования и на уже установленный факт о вероятном вмешательстве агентов государства в проведение данной операции.

Кроме того, Суд обнаружил и нарушение статьи 5-4 Конвенции («право на свободу и личную неприкосновенность»), поскольку рассмотрение национальным судом вопроса о задержании заявителя в России не было незамедлительным.

Некоторые исследователи отмечают, что данная тенденция, предполагающая более широкое применение статьи 46 Конвенции, проявилась именно в данном деле. Важно от-

метить, что постановления по статье 46 не являются пилотными¹², но так же, как и последние, нацелены на разрешение структурной проблемы в государстве. После исполнения такого постановления поступление жалоб с аналогичными фактами в Суд должно прекратиться¹³. Такие постановления основаны на содержащейся в статье 46 обязанности государств применить общие меры с целью недопущения повторных нарушений. В таких постановлениях Суд более конкретно определяет круг мер, которые должно превратить в жизнь государство, чтобы выполнить постановление Суда, хотя обычно Суд не перечисляет список мер, необходимых для исправления нарушения, а лишь только обозначает нарушение и присуждает справедливую денежную компенсацию.

Суд с сожалением отметил, что ситуация в данном деле не может считаться отдельным, единственным эпизодом, который выбивается из обычной практики по экстрадиционным делам. Суд указал, что начиная с дела *«Искандаров против России»* в ЕСПЧ постоянно поступают аналогичные дела. Причём подобные внесудебные высылки происходят не только из Москвы и не исключительно в Таджикистан. Суд недавно рассмотрел дело о незаконной депортации лица из Санкт-Петербурга в Узбекистан, где ему грозили пытки¹⁴. И это случилось, несмотря на соответствующее письмо, направленное Судом в адрес Правительства Российской Федерации, в котором отмечалась озабоченность ЕСПЧ повторяющимися случаями внесудебных высылок и усилий Комитета Министров Совета Европы по предотвращению повторения подобных случаев. Потому Суд и пришёл к выводу о том, что в России существует системная проблема и предложил государству принять незамедлительные меры по предотвращению подобных случаев. Данные меры должны быть направлены на улучшение национальных средств правовой защиты в делах об экстрадиции, должна быть обеспечена эффективная защита жертв и недо-

¹² См., *Buyse*. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // *Nomiko Vima*. 2009. Vol. 57. P. 1890—1902. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1514441>.

¹³ *Philip Leach*. 'No Longer Offering Fine Mantras to a Parched Child? The European Court's developing approach to remedies' in Andreas Follesdal, Birgit Peters and Geir Ulfstein (eds). *Constituting Europe The European Court of Human Rights in National, European and Global Context* (CUP 2013). P. 167.

¹⁴ ECtHR, *Zokhidov v. Russia*. Judgment of 5 February 2013. Application No. 67286/10.

пущение нарушения предварительных мер Суда, а также эффективное расследование случаев нарушения таких мер. Суд потребовал незамедлительные и решительные действия от российских властей по восстановлению законности в области экстрадиции. Помимо этого, Суд указал на два аспекта, которые нуждаются в незамедлительном реагировании властей. Во-первых, Суд указал, что те лица, в отношении которых Европейский Суд применил предварительные меры, должны быть защищены не только формально, но и на практике. Суд потребовал наделить специальное должностное лицо полномочиями по эффективной защите таких лиц. Данные лица и их представители должны

иметь доступ к должностному лицу для того, чтобы последний предпринимал срочные меры в случае необходимости. Во-вторых, Суд ещё раз подчеркнул важность предварительных мер для защиты прав человека и потребовал от властей создать механизм по расследованию ситуаций, когда предварительные меры Суда не исполняются.

В целом, в данном постановлении Суд выразил свою обеспокоенность нарушением в России законности в делах об экстрадиции. Заявители, в отношении которых Суд применяет предварительные меры, похищаются и тайно передаются властям другого государства. Такая ситуация была признана системной и должна быть прекращена.